

КАТЕГОРИИ СУБЪЕКТА И ОБЪЕКТА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

М.Ф. Арсентьева

Описанию членов предложения в разных языках посвящено множество работ. Несмотря на это, основные вопросы теории членов предложения до сегодняшнего времени остаются дискуссионными. К таким вопросам относятся определение субъекта предложения, разграничение дополнений и обстоятельств.

Рассматривая субъектно-объектные отношения, Э. Сепир писал, что ни один из известных ему языков не может обойтись без них [7, с. 73]. Однако грамматические категории в языках различных типов неоднозначны. В грамматической литературе мы находим различные трактовки термина «грамматический субъект». В одних случаях под этим термином подразумевается подлежащее, в других – деятель, в третьих, как отмечает М.М. Гухман, – производитель признака [2, с. 22]. Наиболее распространенным является отождествление понятий «грамматический субъект» и «подлежащее». Определение подлежащего посредством понятия субъекта встречается не только в нормативных документах, но и в исследованиях ученых. А.И. Смирницкий писал: «Субъект в предложении находит выражение в подлежащем. Следовательно, подлежащее представляет собой слово или сочетание слов, которыми обозначают субъект» [8, с. 108-111]. Э. Мартине считает, что подлежащее, «называемое субъектом, обозначает активного участника событий» [5, с. 478].

Традиционная грамматика русского языка выделяет субъект (подлежащее) и объект (дополнение) независимо друг от друга на основе формальных и семантических критериев. Имя существительное в именительном падеже считается подлежащим. Дополнение – член предложения, управляемый глаголом, стоящий в зависимом от глагола падеже и обладающий определенной категориальной семантикой. Прямое дополнение представляет собой имя существительное в винительном падеже, обозначающее предмет, на который направлено глагольное действие. Косвенное дополнение – имя существительное в косвенном падеже (кроме винительного), обозначающее предмет, затрагиваемый действием. При выделении субъекта и объекта предпочтение отдается формальным признакам, при выделении обстоятельств в большей степени учитывается семантика слов. В качестве обстоятельств рассматриваются существительные и наречия, называющие место, условие, причину, время, цель глагольного действия.

Преувеличение роли формальных признаков относится к недостаткам такого подхода. Эти недостатки отмечались в лингвистической литературе [3, с. 6]. Так, Л.В. Щерба считал традиционный формальный подход упрощенным, искажающим языковую действительность и отмечал, что для выделения членов предложения необходим сложный, «мудреный» анализ синтаксической семантики слов и отношений между словами в предложении, анализ смысла предложения [9].

Современная теория глагольной валентности является базой (основой), которая позволяет выделить именные члены предложения (субъект, объект, обстоятельство) с учетом семантики отношений между словами и смыслом предложения в целом. Общепринятой точки зрения на природу валентности не существует. В данной статье мы опираемся на семантическое направление, разрабатываемое в трудах отечественных и зарубежных лингвистов, в первую очередь в книге С.Д. Кацнельсона «Типология языка и речевое мышление» [4], а также в работах ученых ФРГ К.Э. Зоммерфельда [10], В. Флемига [9] и др.

Содержательная валентность глагола – явление сложное, многоаспектное. Здесь можно рассматривать некоторые из проблем теории валентности – выделение типов валентности, анализ и классификацию лексических значений глагола и его аргументов, условия реализации валентности в предложении, соотношение содержательной и формальной валентности. В данной статье мы рассмотрим некоторые аспекты глагольной валентности на конкретном языковом материале, и ограничимся рассмотрением проблем, важных в плане изучения членов предложения.

В силу самой природы двух уровней валентности соотношение между содержательной и формальной валентностью может быть различным, т. е. отсутствует изоморфизм между планом содержания и планом выражения.

В логико-семантическом плане существуют следующие оппозиции мыслительных структур в зависимости от их валентности.

1. Оппозиция событийных значений, отражающих объективную действительность глобально, нерасчлененно, и значений-предикатов, выделяющих в обозначаемом событии («положении дел») предметные элементы и объединяющих их предикативный признак [4, с. 60]. Оппозиция глобальных значений и значений предикатов отражается в противопоставлении событийных значений (событийных имен и собственно безличных глаголов) всем прочим знаменательным глаголам [4, с. 29]. Событийные имена и безличные глаголы выражают глобальное представление о «положении дел»; глаголы – предикаты, выражающие расчлененное

представление о «положении дел», соотносят свои «дополнения» – имена – с аргументами предиката.

При однозначном соответствии содержательной и формальной валентности одной единице плана содержания соответствует одна единица плана выражения, принадлежащая определенной знаменательной части речи, например, светает, рассвет, дождь; Nacht, Winter, Regen и т. п. В языках, требующих обязательного присутствия двух главных членов в предложении, появляется формальный субъект или предикат: идет дождь – es regnet, гром гремит – es donnert, ветер веет – der Wind weht.

2. Оппозиция одноместных и многоместных предикатов, обозначающих свойства предметов или отношения между предметами (абсолютные и относительные предикаты). Эта оппозиция отражается в оппозиции одновалентных и мновалентных глаголов. Валентность глагола может соответствовать валентности выражаемого им отношения или соотноситься с ней более сложным образом. Несоответствие содержательной и формальной валентности сводится к появлению в предложении формальных дополнений, повторяющих семантику предиката, например, ein Leben leben – leben; einen Frau träumen – träumen, к включениям в семантику глагола значений его аргументов, например, Fische fangen – fischen; sensen – mit der Sense arbeiten; buttern – Butter herstellen, к употреблению конструкции с глаголами - вербализаторами (Antwort geben – antworten, Abschied nehmen – sich verabschieden, Freude machen – erfreuen).

Глаголы с неоднозначным соотношением содержательной и формальной валентности представляют особый интерес для анализа, т. к. в них проявляется специфика внутренней формы языка в области лексической и синтаксической семантики.

Таким образом, все глагольные значения (речь идет о прямом значении глагола) распадаются на значения без содержательной валентности (es friert, es donnert), содержательно одновалентные, одноместные (schlafen, sterben), содержательно двух – (warten, sehen), трех – (geben, gratulieren) и более валентные значения. Такая классификация глаголов не решает всей проблемы описания валентности, поскольку глаголы с одинаковым количеством мест существенно различаются по семантике своих аргументов.

Одной из сложных проблем, непосредственно связанной с определением валентности отдельных значений и с выделением типов валентности, является классификация лексических значений глаголов и имен существительных. Несмотря на то, что существует множество глагольных классификаций, в основе которых лежат семантические и валентностные

признаки, проблема классификации глагольных значений остается открытой. Описывая валентность, мы исходим из того, что среди глаголов наиболее общими подклассами (категориями) являются глаголы состояния (einschlafen, erwachen) и глаголы действия (spielen, schwimmen); среди имен - названия событий и предметов (Weihnachten, Tisch). Предметные имена распадаются на названия существ и вещей (одушевленные и неодушевленные предметы). В свою очередь эти категории подразделяются на более узкие по содержанию классы на основе частных семантических признаков. Связь категории семантики глагола и семантики его субъекта выглядит следующим образом: при глаголах состояния субъект представляет собой носителя состояния; при глаголах состояния человека субъект - это лицо; при глаголах, обозначающих состояния неодушевленных предметов, субъект - это вещь. При глаголах действия субъект является производителем действия. При глаголах действия субъектом является лицо (geben, lesen, sehen), а прямым объектом - другое лицо (helfen, lieben) или неодушевленный предмет (lesen, nehmen, kaufen). В качестве объекта при глаголах соответствующей семантики выступают обстоятельства места (Minsk liegt am Swislotsch; er betrat den Raum). Дополнения направления и места (Er fährt nach Berlin) в немецком языке не могут быть субъектом предложения.

При выделении семантико-синтаксических типов глаголов релевантными могут оказаться различные компоненты их значений. Например, субъектом глаголов leuchten, glänzen, strahlen, brennen являются Lampe, Kerze, Sonne, Sterne или «отражатели» Wasser, Glas, Leder, Edelsteine. При глаголах звучания klingen, läuten, tönen источник звука является субъектом (Pfeife, Glocke, Sirene, Uhr). В качестве субъекта с глаголами движения gehen, laufen, fahren выступают неодушевленные предметы, которые перемещаются (Auto, Wagen, Fahrrad), и одушевленные предметы (человек).

Рассматривая и учитывая широту семантики аргументов, можно выделить одно- и многоаргументные глаголы, например, одновалентные односубъектные и многосубъектные глаголы. Односубъектность представлена на уровне конкретных имен (глаголы trillern, bellen, quaken) или на уровне классов имен (например, одушевленный субъект при глаголах действия и некоторых глаголах состояния). Аналогичным образом выделяются однообъектные глаголы (например, объектом глагола hören является то, что может звучать (Lied, Musik, Wort) и многообъектные глаголы (bekommen, bringen, warten).

Таким образом, глагол в прямом значении характеризуется определенным валентностным потенциалом. Однако часто глагол в одном и

том же лексическом значении содержит в себе несколько валентностных значений и относится к нескольким семантико-синтаксическим типам. Например, глагол *leuchten* совмещает значение состояния (*Die Augen leuchten*) и значение действия (*Er leuchtete mit der Lampe*). Разграничение значений и валентности глагола, т.е. его семантико-синтаксических типов, происходит в речи по категориальным признакам его аргументов, в первую очередь субъекта. Субъект в речи предшествует глаголу. У содержательно неодновалентных глаголов при употреблении в речи необходимо не только соответствие признаков аргументов признакам мест при глаголе, но и соответствие признаков имен между собой. Например, в предложении *Er hilft seiner Mutter* лицо является как субъектом, так и объектом. В предложении *Die Arznei hilft dem Kranken* субъектом является лекарство, объектом - больной.

Применительно к условиям употребления, можно сказать, что возможны различные случаи взаимосвязи валентности глагола и его категориальной семантики. Например, в предложениях *Er liest; Er las; Er las gestern ein Buch* глагол называет конкретное действие, связанное с ситуацией. Первые два предложения - это сокращенный вариант обозначения этой ситуации. В третьем предложении информация содержится в контексте. Глагол *lesen* является в таком употреблении содержательно трехвалентным и открывает места для трех аргументов, два из которых факультативны. В предложениях *Er ist Bettler = Er bettelt* глагол называет постоянное свойство предмета. Для выражения валентности и значения есть только один участник. Предикаты в таких предложениях характеризуются широким семантическим объемом. В предложении *Er ist Arzt* составной предикат (носитель валентности) - глагол - связка *sein* + профессия - является специфической формой выражения содержания.

Далее рассмотрим взаимосвязь категориальной семантики, валентности и условий употребления глаголов на примере глаголов речи (*sprechen*). В предложениях *Der Junge spricht mit seinem Vater von der Musikschule; Die Schüler sprechen im Unterricht* глагол *sprechen* является содержательно трехвалентным, где второй и третий аргументы факультативны в плане выражения. В предложении *Das Mädchen spricht schon* глагол является содержательно одновалентным и обозначает свойство предмета, а именно способность говорить. Таким образом, мы имеем дело с двумя семантико-синтаксическими типами глаголов, характеризующихся разной категориальной семантикой глагола и его субъекта.

На основе этого материала можно сделать вывод, что существуют различные случаи взаимосвязи валентности глагола, категориальных

признаков глагольного значения и его аргументов и условий употребления глаголов в речи.

Литература

1. Алисова Г. Б. Семантико-коммуникативный субстрат безличных предложений. - В кн.: Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. М., 1969, с. 29.
2. Гухман М. М. Позиция подлежащего в языках различных типов. - В кн.: Члены предложения в языках различных типов. (Мещаниновские чтения). Л., 1978, с. 22.
3. Золотова Г. А. К типологии простого предложения. - ВЯ, 1978, №3.
4. Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. Л., 1972.
5. Маршье Э. Основы общей лингвистики. - В кн.: Новое в лингвистике. М., 1963, т. III, с. 478.
6. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. 2-е изд. Харьков, 1888, I - II, с. 74-75.
7. Смирн Э. Язык. Введение в изучение речи. М.; Л., 1934, с. 73.
8. Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка. М., 1957, с. 108 - 111.
9. Церба Л. В. О второстепенных членах предложения. - В кн.: Церба Л. В. Избр. работы по языкознанию и фонетике. Л., 1958, т. I.
10. Flämig W. Valenztheorie und Schulgrammatik. - In: Beiträge zur Valenztheorie. Halle (Saale), 1971.
11. Sommerfeldt K. E., Schreiber H. Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Adjektive. Leipzig, 1974.